

Япония в эпоху Тайсё – это прекрасная страна чудес и тьмы, здесь есть прекрасные пейзажи плодородных земель, развернутых повсюду, и тайна, которую многие называли бы мифом. Цивилизация перемещается из сельскохозяйственных деревень в зрелищные города, где темнота будет такой же яркой, как звезды ночью, традиционная экономическая культура будет заменена в ближайшем будущем по мере прогрессирования.

В одной из деревень близ безлюдной горы Сагири, к северу, жил мальчик, жизнь которого изменится в одно мгновение, и вот его история, ибо в этом мире:

Счастье может кончиться при виде крови.

За несколько дней до Нового Года

Воздух свеж от зимних ветров, а солнце захватило землю, даровав ей ясный день. У деревенской реки стоял на коленях мальчик, которому уже исполнилось два года. У него были длинные черно-синие взъерошенные волосы, которые он держал завязанными сзади в низкий хвост, его глаза напоминали ночное небо, темные и полные надежды. Мальчик так же носил темно-синее цветочное хаори, которое сливалось с темным оттенком его волос и глаз. Ему нравилось смотреть, как вода течет вниз по течению, это очень успокаивало его, вода напоминала ему о матери.

– Фаолан! – раздается голос откуда-то издалека.

Фаолан очнулся от транса, навеванного потоком. Он посмотрел на звук, который был обращен к нему. Он понял, что это голос его матери, так как её голос был полон страсти и терпения. Она стояла на вершине холма с улыбкой, источавшей аромат любви, и ее глаза были нежны, как Луна, ее длинные темные волосы расцвели красотой, она была одета в красивое темно-синее кимоно, которое все еще сияло в ярком свете дня. Фаолан поднялся на ноги и направился к матери. Как только Фаолан поднялся в гору, он заметил багаж, который несла его мать.

- Я понесу все это для тебя, мама! - Фаолан улыбнулся и начал поднимать багаж.

- Я ценю твою помощь, сын мой, мне всегда кажется, что ты становишься старше с каждым днем, - мать улыбнулась, оценив благородство сына.

Старейшины деревни с любовью смотрели на мальчика, видя, что поступки Фаолана вызывают у них большую гордость. Они вдвоем идут по тропинке, ведущей к окраине деревни, хотя Старая деревня оставалась красивой с зеленью, организованной повсюду, а также Уход за зданиями, которые долгое время поддерживали себя, чтобы сделать обширное техническое обслуживание, которое они получают, Фаолан несколько раз помогал заботиться о деревне. По дороге на окраину деревни на голень Фаолана попал мяч.

- Прости, прости, я слишком сильно пнул его! - нахмурившись, подошел к Фаолану ребенок из деревни.

- Не беспокойся об этом, я в порядке, вот возьми, - Фаолан положил чемодан, который держал в руках, чтобы забрать мяч и передать его обратно ребенку.

- Ах, большое вам спасибо. - Ребенок снова поднял голову.

- В следующий раз будь осторожней. - Фаолан добродушно улыбнулся.

Ребенок улыбнулся Фаолану и побежал обратно к окраинам деревни, к своим друзьям. Фаолан снова поднял мамин багаж, «Фаолан, ты так вырос», - подумала мать. Одной рукой она притянула Фаолана к себе и обняла его, пока они продолжали идти.

- В чем дело, мама? - спросил Фаолан её из-за внезапного поступка.

- Сын мой, я рада, что ты стал таким честным человеком. - Она смотрела вперед с улыбкой, с которой могло соперничать солнце.

Фаолан, как всегда, покраснел от слов благодарности матери. Фаолан любил свою мать за ее респектабельную и скромную натуру. Он будет помнить те дни, когда его мать стояла за него и вела его через больничные дни на протяжении всей его жизни. С такой заботой и смирением Фаолан считал, что его мать заслуживает величайшего уважения и почета. - Я всегда буду поддерживать тебя, мама, несмотря ни на что, - Фаолан держал эту мысль в сердце.

Вскоре ветер стал ледяным, и Фаолан своими острыми глазами заметил, что скоро наступит темнота. Его мать всегда знала, когда наступит ночь, из-за её глаз. Фаолан понял, что, должно быть, унаследовал эту особенность от своей матери. Багаж скоро должен был упасть на Фаолана, поэтому он приложил дополнительную силу, дыша, как учила его мать. Она велела ему дышать так, как дышит вода на берегу, но он не мог почувствовать никакой разницы, хотя пытался это сделать.

- Незадолго до того, как мы вернемся домой, - она смотрела вперед с неизменным спокойствием, сосредоточенно глядя вперед.

- Да, мама. - Фаолан продолжал стоять позади матери.

День еще больше угасал, когда ночное небо поднималось и затемняло лес вокруг них. Фаолан посмотрел на мать, и она все еще сохраняла то же выражение лица, спокойное, устремленное вперед. Сделав еще пару шагов, они, наконец, добрались до дома, изношенного, но крепкого дома, в котором Фаолан жил с юности. Внутри он положил мамин багаж. Мать Фаолана направилась в кладовую за материалами для приготовления ужина. Она собрала ингредиенты для супа Мисо-Сиро. Несмотря на то, что это была обычная домашняя еда, прикосновение матери всегда делало суп более особенным с каждым разом, когда он ел.

Пока готовилась еда, Фаолан переодевался в более домашнюю одежду. Закончив, он смотрел, как мать помешивает суп. Фаолану нравилось смотреть, как она готовит любую еду, но не из-за еды, а потому, что каждое ее движение имело определенную цель. Вряд ли будет какая-то борьба, только тихое успокоение, как будто ниже по течению реки Фаолан был зачарован ранее днем. Аромат супа был отчетливым и чистым, хотя у Фаолана не было особого обоняния, он знал, что мать готовила суп, техника была чем-то за пределами понимания Фаолана.

- Фаолан, - она бросает взгляд на Фаолана.

Фаолан смотрел, как она зовет его по имени.

- Да, Мама. - Он одарил ее всем своим вниманием.

- Ты можешь потерпеть неудачу много раз, когда станешь старше, сын мой, но ты никогда не должен расстраиваться из-за своей неудаче. Ты должны продолжать двигаться вперед, как океан, и когда ты окажешься во тьме, посмотрите на небо и ищи направляющий лунный свет. - Она улыбнулась, охваченная надеждой на сына, доделала суп и налила блюдо для себя и Фаолана.

- Большое спасибо, мама, я постараюсь! - Фаолан почтительно поклонился матери, и она погладила его по голове.

Мать и сын поклонились в знак уважения и благословения на трапезу, и они начали, есть вместе.

Фаолан быстро съедал свою еду, так как любил стряпню матери. Ему потребовалось совсем немного времени, чтобы почти прикончить свою тарелку. В то время как его мать поглощала с большим терпением. Она вмешивается с вопросом к Фаолану.

- Ты почти в том возрасте, Фаолан, когда можно жениться. - Мать с улыбкой склонила голову набок.

- Мама, я просто хочу всегда поддерживать тебя, - Фаолан слегка вспотел.

- Ты должен жить своей жизнью, сын мой, нет ничего плохого в том, чтобы двигаться дальше.

- Я понимаю, что до тех пор, пока я могу поддерживать тебя, я не хочу оставлять тебя совсем одну. - Он почти не смотрел матери в глаза.

- Сынок, я никогда не останусь одна, пока мы в сердцах друг у друга. - Она мягко улыбнулась. Фаолан отреагировал широко раскрытыми глазами.

Они доели свои тарелки и приготовились к оставшейся части ночи.

Брак, теперь мне не нужно беспокоиться о браке, в любом случае меня никто не интересуется из деревни, Фаолан продолжал размышлять.

Фаолан широко зевнул, его усталость усилилась после того, как он так долго держал тяжелый багаж матери, что руки сильно онемели, а ноги устали, давление действительно начинало сказываться на нем. Он быстро направился в свою комнату, чтобы отдохнуть.

- Ааааааа. - Он застонал.

Фаолан наконец лег и с облегчением завернулся в простыню. Его глаза быстро потускнели, и от непреодолимой усталости Фаолан заснул.

Радостный гимн начал окружать дом, мать пела гимн, которая эхом отдавалась даже в комнате Фаолана.

Пение пробудило Фаолана ото сна. Его глаза слегка приоткрылись и сами собой закрылись из-за потребности в отдыхе. Его глаза больше не могли держать себя закрытыми, он лежал на кровати с открытыми глазами, слушая музыку.

«Как красиво», - подумал он.

Пение напоминало о мире, любви и терпении. Фаолан поднялся с постели, чтобы послушать

чудесный гимн. Ему было трудно стоять из-за того, что его руки и ноги болели. Он умудряется сохранять стоячую форму с помощью равновесия и слабой подушечки к выходу из своей комнаты.

Впереди, ближе к центру дома, горел лишь слабый свет свечей. Фаолан продолжал шагать к свету и к славному гимну. Звуки гимна становились все ближе и ближе по мере того, как он приближался, и Фаолан прижался к стене, выглядывающей налево с другой стороны комнаты. Мать находилась в неподвижном положении, отличном от сейзы, однако Фаолан мог видеть, что ее присутствие окружало всю комнату, возможно, даже весь дом. В отличие от обычных японцев, она поклонялась Западному Богу и всегда была скрытна в этом, Фаолан никогда не спрашивал, почему она верит в Западного Бога, но это было как-то связано с его отцом, о котором мать редко когда говорит. Фаолан продолжал слушать, как поет его мать, она пела славу и благодарность за все ее благословения в жизни, Фаолан мог видеть прекрасное выражение любви, которую она испытывает к своему западному Богу, она пела так, как будто Западный Бог был всем, что ей когда-либо было нужно в ее жизни. Когда она продолжила песню, Она всегда упоминала защиту от демонов, Фаолан был поражен, поэтому он решил прокрасться обратно в свою комнату, пока мать не застала его бодрствующим вместо того, чтобы отдыхать.

Тихо вернувшись в постель, Фаолан завернулся в простыню и лег боком. «Демоны, ха. Я думал, что это всего лишь миф, почему мама должна молиться, чтобы мы были защищены от них?» Фаолан держал эту мысль и задавался вопросом о возможности. «Я уверен, что мы в безопасности, я не слышал ни о каких демонах вокруг деревни, так что это означает, что мы в безопасности» эта конкретная мысль успокоила встревоженного Фаолана. Он лежал на спине и смотрел в деревянный потолок.

– Мы все будем в порядке, правда, мама? – Глаза фаолана снова требовали, чтобы его закрыли, веки медленно сомкнулись с помощью уверенности, что он и его мать будут в безопасности. Звуки гимна медленно затихали, звуки мира. Ледяной воздух становился все гуще, и ночное небо расцветало яркими звездами.

Новый день

Фаолан проснулся с пересохшим горлом, он проворно поднялся на ноги, все еще болевшие со вчерашнего дня. Фаолан застелил постель, прежде чем выйти из комнаты, чтобы утолить жажду. В маленьких коридорах своего дома он вытер усталость с глаз, добравшись до кухни, где его неутомимая мать уже приготовила утреннюю еду для Фаолана. Небольшая трапеза, это было блюдо с начинкой из риса и свежеприготовленный горячий зеленый чай.

- Если тебе нужно больше еды, то есть немного супа, оставшегося со вчерашнего вечера. - Сказала мама.

Фаолан кивнул в знак согласия и, покончив с утренней едой, принялся за суп. "Ни одна капля не пропадет даром", - подумал он. Фаолан решил проверить, не осталось ли еще чего-нибудь съедобного, пока его мать начала готовить сумку для крафта Фаолана. В сумке были необходимые ремесленные инструменты, с которыми Фаолан работал, чтобы заработать деньги в деревне, чтобы купить дополнительные предметы для дома.

- Фаолан, я приготовила твои инструменты на сегодня. - Мать держала его с нежной заботой, даже с его неровными краями.

- Спасибо, мама! - он поднял сумку, затем потянул за ремень, который раньше держал на плече, и направился к выходу.

Мать Фаолана последовала за ним на улицу, чтобы увидеть, как он уходит на целый день. С тропинки, ведущей к их дому, донесся громкий крик. «Кто звонит?» Фаолан задумался. Он посмотрел на мать, которая спокойно смотрела в ту сторону, откуда раздался крик. Спотыкающиеся звуки, в конце концов, приблизились, молодой человек, потный с короткой стрижкой, подошел к Фаолану. Молодой человек посмотрел на мать.

- Прошу прощения! Вы Оками Акари? - смутился молодой человек.

- Да, что-то случилось? - Оками, выдала расслабляющую улыбку.

- У меня срочная посылка от господина Накамы. - Молодой человек вытащил коробочку размером с ладонь.

- Большое спасибо, Фаолан, не принесешь ли ты мне пакет? - вежливо спрашивает она Фаолана.

Фаолан забирает у молодого человека сверток и быстро направляется в противоположную сторону. - Интересно, что в этой коробке, и это от господина Накамы? - удивился Фаолан. Он передал коробку матери.

- Спасибо, сын мой. - Оками достает коробку

Фаолану было интересно узнать, что там внутри, но мать отвернулась.

- Иди своей дорогой, сынок, пока не опоздал, - добавила она с улыбкой.

- Ах да! - Фаолан отправился в деревню, помахав на прощание матери и самому мудрому кузнецу.

.

<http://tl.rulate.ru/book/48511/1232028>